

Е Чунлань выловил из воды человека — красавца. Однако, привыкший судить о людях по внешности, он на сей раз удивительным образом проигнорировал безупречное лицо незнакомца. Все его внимание было приковано к мечу в руках того человека.

Длиной в три чи, весом в сорок лянов, окутанный багровым сиянием и дышащий первобытной яростью.

Это был Чисяо Хунлянь — легендарное оружие, которому не было места в этом мире.

Янтарные глаза Е Чунланя потемнели. Он понял: этот человек явно не так прост, и, скорее всего, они прибыли из одного мира.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как сердце пропустило удар.

Когда Му Цинхуа, пребывая в полузабытьи, наконец открыл глаза, первое, что он увидел — это пара сверкающих глаз, которые не мигая впились в него.

Стоило ему очнуться, как эти глаза засияли еще ярче, словно в них упали звезды, а следом посыпался град вопросов:

— Ты очнулся? Как тебя зовут? Как ты угодил в воду? Ничего не болит? Откуда ты... пришел?

Как же шумно! Му Цинхуа нахмурился и медленно сел. Тело было целым и невредимым. Если бы не одежда, пропитанная кровью и превращенная в лохмотья, он решил бы, что вчерашняя жестокая схватка была лишь сном.

Те мутировавшие рыбы были крайне опасны, и он отчетливо помнил, как получил серьезные ранения. Но теперь, проснувшись, он не обнаружил ни единой царапины!

Пока Му Цинхуа, опустив голову, размышлял об удивительных свойствах своего нынешнего тела, раздался грохот. Перед ним в землю вонзился тяжелый меч. От поднявшейся пыли у него перехватило дыхание. Он перевел взгляд с золотистого клинка вверх, на его владельца, а затем заметил легкий меч, закрепленный у того за спиной...

— Секта Скрытого Меча Сиху, благородство подобно ветру, — произнес он, глядя на человека, который смотрел на него с нескрываемым восторгом.

Секта Скрытого Меча была одной из школ в игре Меч Трех. Ее адепты носили при себе два меча: тяжелый, лишенный острия, но обладающий великой мощностью, и легкий, подобный парящему дракону. Искусство Скрытого Меча было глубоким: истинный мастер прячет лезвие внутри, превращая собственное сердце в клинок.

Е Чунлань вдруг хлопнул в ладоши, даже не глядя на свой меч, и, сделав несколько шагов,

заклучил Му Цинхуа в объятия:

— Отлично! Ты действительно узнал его! Значит, ты тоже из Великой Тан? Как ты попал сюда? Умер, как и я? Когда это случилось, как долго ты уже здесь?..

Он выпалил целый список вопросов, при этом от избытка чувств хлопая собеседника по спине. Му Цинхуа почувствовал, что его спина начинает неметь.

Наверняка уже синяки пошли, подумал он, и тут же был стиснут в еще более яростных объятиях.

Я сейчас задохнусь! Му Цинхуа с трудом вырвался. Бросив взгляд на лежащий рядом тяжелый меч, он подумал: не зря говорят о мастерстве Секты Скрытого Меча, неудивительно, что они способны управляться с такой тяжестью.

К счастью, Е Чунлань не был совсем уж бестолковым и почувствовал скованность собеседника. Он отстранился, почесал короткие волосы и неловко произнес:

— Прости, прости. Слишком долго я здесь, впервые вижу земляка, вот и разволновался.

Он сложил руки в приветственном жесте, хотя в своей современной одежде и с короткой стрижкой это выглядело несколько комично. Е Чунлань, впрочем, не обратил на это внимания и с горящими глазами представился:

— Я Е Чунлань. Судя по твоему оружию, ты из Дворца Чистого Ян, верно? Чей ты ученик?

— Му Цинхуа, ученик Цзысюя.

Му Цинхуа начал понимать: этот молодой мастер явно отличался от него. Тот, вероятно, был коренным жителем Великой Тан, а не таким игроком, как он, сохранившим свои игровые навыки.

— Значит, ученик Ци Цзиня, я слышал о нем, — Е Чунлань улыбнулся и начал рассказывать свою историю.

Он был учеником секты в четырнадцатом году правления Тяньбао, когда вспыхнуло восстание Ань Лушаня. Секта Скрытого Меча всеми силами помогала императорскому двору подавить мятеж. Е Чунлань погиб именно тогда. Десятки тысяч воинов армии Ланья окружили Лоян, силы были неравны, и город пал. Перед смертью он видел лишь море дыма и небо, окрашенное пожарами. Величие Великой Тан, процветавшей сотни лет, рухнуло в одночасье...

Когда он дошел до этого места, в его ясных глазах промелькнула тень. Очнувшись в новом мире, он уже не был Е Чунланем из Великой Тан — он сменил тело и стал Шэнь Чэнем, которого все звали вторым молодым господином Шэнем.

Му Цинхуа почувствовал его печаль, но не мог разделить ее, ведь он не был настоящим выходцем из той эпохи. Мир Меча Трех для него был лишь игрой. Появление Е Чунланя было случайностью, и не более того.

К счастью, Е Чунлань умел быстро брать себя в руки. Почесав затылок, он отбросил грустные мысли — в конце концов, мир уже сменился, и вместо того чтобы хандрить, лучше было разузнать обстановку в Великой Тан.

Но не успел он задать вопрос, как лица обоих изменились. Е Чунлань среагировал мгновенно: подхватил Му Цинхуа, закинул его на плечо и с помощью Великого Легкого Кунфу вихрем сорвался с места, исчезая вдаль.

Му Цинхуа, висая вниз головой, словно мешок с песком, был в ярости. Он хотел прыгнуть и проучить наглеца мечом, но звуки, доносившиеся сзади, заставили его передумать. Лицо его помрачнело.

Он не видел преследователей, но по шагам понял: их не меньше десяти. Сначала он не придал этому значения, но вскоре его охватила тревога.

Лишь когда группа удалилась, Му Цинхуа зашевелился и с раздражением ткнул локтем в затылок Е Чунланя.

Тот опомнился и вдруг понял, что его рука лежит в весьма неподобающем месте. Он кашлянул, делая вид, что ничего не произошло, и опустил спутника на землю. В тот момент, когда Му Цинхуа коснулся ногами травы, Е Чунлань ощутил странное сожаление: тело у того было крепкое, да и на ощупь приятное.

Хорошо, что Му Цинхуа не знал о его мыслях, иначе не отделался бы просто плохим настроением — в ход немедленно пошел бы Лянъи!

Не зная о происходящем в голове у Е Чунланя, он сохранил невозмутимое выражение лица и серьезно спросил:

— Это были японцы? Как они здесь оказались? И почему ты оказался здесь?

Последнюю фразу он решил оставить при себе.

Е Чунлань воткнул тяжелый меч в землю и, не заботясь о чистоте, уселся прямо на траву, потянув собеседника за собой. Они сели плечом к плечу. Е Чунлань прошептал:

— С чего ты взял, что они из Восточной страны?

Му Цинхуа взглянул на него и холодно ответил:

— Они говорили на японском, разумеется, они оттуда.

Глаза Е Чунланя вспыхнули, он потянул его за рукав:

— Ты понимаешь их язык?

— Немного, — ответил Му Цинхуа. Хоть он и не учился в университете, но обладал талантом к языкам и когда-то самостоятельно освоил японский. Пусть не в совершенстве, но для обычного общения этого хватало.

— Отлично! — Е Чунлань пришел в восторг, его янтарные глаза засияли еще сильнее.

— Поможешь мне? — спросил он.

— С чем?

— Пойдем вместе и разгромим их логово, посмотрим, посмеют ли они еще творить свои грязные дела на нашей земле!

<http://bllate.org/book/22147/2307312>